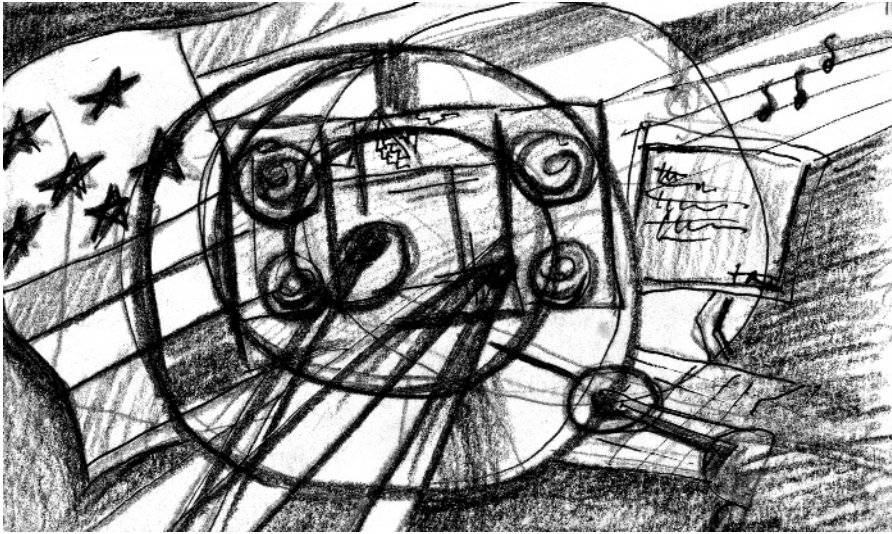

Алексей Леви

В яблочко

Телефонный звонок раздался в тот самый момент, когда генерал Пеккем подносил ко рту пончик, надкушенный минутой ранее. Генерал замер с открытым ртом, в тайне надеясь, что телефон замолчит. Однако мерзкий аппарат продолжал трезвонить.

Пеккем аккуратно положил пончик обратно на тарелку, не спеша вытер руки салфеткой, отодвинул подальше кружку с какао, откашлялся, почесал кончик носа и наконец снял трубку.

— Сэр, простите за беспокойство, — послышался в трубке озабоченный голос полковника Брэдли, — думаю, вам стоит приехать на базу. У нас тут... происшествие.

— Чрезвычайное? — настороженно спросил генерал.

— Полагаю, к вашему приезду, сэр, мы как раз это уточним.

— Профессор Уилшоу в курсе?

— Нет еще, — ответил Брэдли после секундного замешательства. — Я решил сообщить сначала вам.

— Правильно сделали, полковник! И не звоните ему. Сперва я сам разберусь, что к чему. Вышлите за мной машину. Я собираюсь.

— Машина только что вышла, сэр...

— Благодарю, Брэдли! — рявкнул генерал.

— Не за что, сэр. — И полковник прервал связь.

Генерал с сожалением посмотрел на недоеденный пончик, вздохнул и пошел одеваться.

Полковник Брэдли тем временем набрал другой номер.

— Профессор? Добрый вечер. Скажите, у вас никогда не возникало такого странного желания приехать на базу ни с того ни с сего? Просто так, посмотреть, как идут дела?.. Да, вы поняли меня совершенно правильно... Угу... Сегодня замечательный вечер для прогулки...

«Сегодня замечательный вечер», — повторил про себя полковник, пряча телефон. Похоже, генерал Пеккем влип. Всерьез, по самые тапочки. Трудно даже представить, как ему удастся выкрутиться. Самого полковника Брэдли удар зацепит лишь по касательной — с генералом потонет майор Локридж, во время дежурства которого все и произошло. Брэдли сегодня задержался случайно: решил посмотреть бейсбольный матч по телевизору в комнате отдыха, поскольку не успевал добраться домой к его началу. И в разгар третьего иннинга оказался старшим по званию на территории секретной военной базы «Трэвис», тщательно замаскированной под армейский склад обмундирования. Том Уотсон подал... и в этот момент вошел майор Локридж, по виду которого можно было с уверенностью сказать, что полковник Брэдли матч сегодня не досмотрит.

Около часа полковник присидел в одной позе, подперев кулаками подбородок и размышляя о происшествии. Потом у него затекла шея.

— Уинстон! — заорал полковник Брэдли, заложив руки за голову.

Дверь тотчас открылась, и в кабинете полковника появился сержант Уинстон.

— Найдите мне программиста. Этого, как его...

— Побрански, сэр.

— Да, Побрански. Пусть прихватит с собой распечатки.

— Да, сэр, — сержант исчез за дверью.

Мартин Побрански, молодой программист из команды профессора Уилшоу, предпочитал неформальный стиль в одежде и в толстом свитере размеров на пять больше, чем нужно, напоминал надломленную в нескольких местах вешалку, небрежно прикрытую мешком. Входя в кабинет полковника, он последовательно зацепился рукавом свитера за ручку двери, споткнулся о ковер и чуть не промахнулся мимо стула.

Полковник подвинул к себе бумаги, принесенные программистом, и спросил:

— Есть что-то новое?

— Нет, сэр, — помотал головой Побрански. — Я контролирую логи в реальном времени. Пока все работает в обычном режиме.

— Тогда расскажите мне все еще раз, — полковник сцепил руки под подбородком и изобразил на лице готовность внимать.

— Да я же уже несколько раз рассказывал, — засопровтивлялся программист, ерзая на самом краю стула.

— Мистер Побрански, — сквозь зубы пробурчал Брэдли, — возможно, вы еще этого не поняли, но повторять свой рассказ вам придется теперь многократно. Так что — репетируйте.

Побрански обреченно кивнул и спросил:

— А профессора Уилшоу уже поставили в известность?

Полковник скривился:

— Генерал Пеккем сделает это сам. После того как оценит ситуацию.

Побрански хотел было возмутиться, но не успел. Дверь распахнулась, в кабинет вошел профессор Уилшоу. Он был в спортивном костюме, на ногах кроссовки, на шею болтались наушники плеера.

Профессор бросил быстрый взгляд направо — на развеселившегося Побрански, прямо перед собой — на насупившегося полковника Брэдли, потом наконец уселся в кресло слева и невозмутимо сказал:

— Я тут проходил мимо... точнее, пробегал. Решил зайти посмотреть, как идут дела.

— Дела, похоже, идут неважно. — Полковник откинулся на спинку кресла. — Мистер Побрански, может, вы все-таки расскажете нам, что происходит? Или будете ждать особого приглашения от генерала Пеккема?

Уилшоу, подняв бровь, недоуменно возрился на программиста. Со стороны все это напоминало разговор отца с непослушным ребенком, нашкодившим во время прогулки с няней.

Побрански перебрался в кресло, уронив при этом стул. Теперь полковник оказался в вершине равнобедренного треугольника, двумя другими вершинами которого были Уилшоу и Побрански, сидевшие в креслах напротив друг друга. Глядя прямо перед собой на дверь, полковник держал в поле зрения обоих.

— В общем, так... — начал в очередной раз свой рассказ Побрански, обращаясь преимущественно к своему научному руководителю. — Пару часов назад я решил посмотреть логи нашего малыша и обнаружил...

— Зачем вы полезли в эти... логи? — перебил его полковник, перебирая распечатки у себя на столе.

— Ну, я, вообще-то, делаю это периодически... Просто просматриваю их, проверяю работу систем...

— Насколько я понимаю, это не входит в ваши обязанности?

— Нет, сэр, не входит. Я просто...

— Хорошо, хорошо. Что вы там обнаружили?

— Ну, в общем... если коротко, то я обнаружил, что проект «Жало скорпиона» был приведен в действие. Малыш сработал.

У профессора Уилшоу отвисла челюсть.

— Ты уверен?

— Не совсем. Логи реактора, системы прицеливания и самого излучателя говорят именно об этом. Но контрольные суммы не совпадают.

— А самодиагностика?

— Подтверждает факт выстрела. Данные диагностики совпадают с логам: в девятнадцать сорок пять началось накопление энергии, мощность реактора была поднята с одной сотой процента до двух. В девятнадцать пятьдесят восемь сработала система прицеливания. А в девятнадцать пятьдесят девять — излучатель.

Полковник протянул профессору несколько листов. Уилшоу бегло просмотрел их:

— В двадцать ровно снова сработала система прицеливания — готовился следующий выстрел? Но мощность реактора в двадцать ноль одну была снижена до минимума.

— А в двадцать ноль две — опять прицеливание, — продолжил Побрански.

— Мы можем узнать по отчетам, в какие именно точки производилось прицеливание? — спросил полковник с видом человека, заранее знающего ответ.

— Теоретически — да, — ответил Побрански. — Но... данные противоречат друг другу. Единственное, что можно утверждать абсолютно точно — после выстрела излучатель был сориентирован в исходное положение.

— То есть кто-то, скажем так, вытащил из нашего кармана рогатку, выстрелил, а потом аккуратно спрятал ее обратно. Причем мы ничего не заметили?

— Очень похоже на то.

— По-моему, вы исключаете возможность сбоя программы или какой-нибудь технической поломки? — забеспокоился полковник.

Побрански посмотрел на профессора с недоумением.

— Вероятность подобного сбоя крайне низка, — задумчиво ответил Уилшоу.

— Поздравляю вас, господа! — полковник откинулся на спинку кресла. — Три часа назад камнем из нашей рогатки где-то разбили стекло. Самое обидное, что мы не знаем — где.

— А самое интересное — кто? — пробормотал Побрански.

Из-за двери донесся дребезжащий голос генерала Пеккема:

— Что у вас здесь за бардак, сержант?! Почему здесь пыль? Почему складки на флаге неровные? Это что за пятно? Я иду в кабинет полковника Брэдли. Принесите мне туда кофе!

— А вот и плохой мальчик — хозяин рогатки! — буркнул Побрански.

Уилшоу хмыкнул в кулак. У Брэдли слегка дрогнули губы.

Побрански вскочил, поставил стул посреди кабинета и успел плюхнуться обратно в кресло за мгновение до того, как в распахнувшейся двери появился силуэт генерала.

— Сэр... — Брэдли вскочил со своего места.

— Сидите, полковник, сидите, — генерал влетел в кабинет. — Что произошло?

— Сэр, позвольте я уступлю вам свое кресло...

— Спасибо, Брэдли, я пока постою.

Полковник опустился на свое место за столом.

— Сэр, сегодня в семь часов пятьдесят девять минут пополудни был активирован излучатель проекта «Жало скорпиона».

Генерал застыл с открытым ртом. Потом пришел в себя и привычно зарорал:

— Как активирован? Что значит «был активирован»? Я не давал такой команды! Я вас спрашиваю — что значит «активирован», Брэдли?

— Боюсь, сэр, это значит, что со спутника был произведен залп из магнитоплазменной пушки... сэр. Магнитоплазменная пушка, сэр, это...

Побрански захихикал в глубине кресла. Уилшоу погрозил ему пальцем.

Генерал Пеккем этого не видел, так как, во-первых, стоял посреди кабинета спиной к ним, а во-вторых, продолжал самозабвенно орать на полковника:

— Брэдли, вы что, издеваетесь? Я прекрасно знаю, что такое плазменная пушка! Вы еще под стол пешком ходили, а я уже знал, что такое плазменная пушка!

Уилшоу поднял указательный палец: «Во как!» Побрански, уже изнемогая от смеха, сползал в кресле, вытянув ноги.

— Вы мне тут еще теорию поля расскажите! Меня интересует — кто дал команду на активацию, какая мощность луча была применена, куда был направлен луч, каковы результаты удара! Меня интересуют подробности, полковник!

Брэдли тоскливо посмотрел на Побрански, корчившегося в кресле. Тот показал на распечатку, лежащую перед полковником. Брэдли порывлся в стопке бумаги и вытащил оттуда предусмотрительно составленное программистом резюме происшествия. Глубоко вздохнул, откашлялся.

— Сэр, сегодня с девятнадцати часов сорока пяти минут «Жало» по неизвестной причине самопроизвольно нарастило мощность накачки до двух процентов от максимальной, произвело прицеливание и активировало излучатель. Выброс магнитополяризованного самофокусирующегося плазменного ступка был произведен в девятнадцать пятьдесят девять. После этого реактор был снова заглушен почти до нулевой мощности, и все системы спутника переведены обратно в режим минимального энергопотребления. Предвидя ваши вопросы, сэр, сразу скажу, что мы не знаем, ни куда была нацелена пушка в момент выстрела, ни кто, собственно, нажал на спусковой крючок. В настоящее время все системы «Жала» работают в обычном режиме.

Несколько секунд Пеккем переваривал полученную информацию, потом набрал в грудь побольше воздуха и заверещал:

— Прекрасно, полковник! У вас из кобуры вытащили пистолет, выстрелили из него и засунули обратно, а вы и глазом не моргнули! Неизвестно кто шарханул неизвестно куда...

— Неизвестно чем, — прошептал Побрански, но генерал его, к счастью, не услышал.

— ...зарядом, способным разнести в молекулы объект размером с Пентагон!

Уилшоу пошелестел своими бумажками, потом подал голос:

— Это вряд ли, сэр.

Генерал подпрыгнул от неожиданности, потом обернулся и наконец-то заметил профессора:

— А, вот и вы, профессор! Как всегда, опаздываете! У вас тут происходит черт знает что, а вы, видимо, и не в курсе!

— Судя по отчетам, сэр, — продолжил Уилшоу, не обратив никакого внимания на вопли генерала, — мощность излучения составляла не более двух процентов от максимальной, а фокусировка была произведена в зону диаметром двадцать ярдов. В разных распечатках эти данные совпадают, думаю, им можно верить.

— Да? А у вас есть еще данные, которым верить нельзя? — уцепился за

слова профессора Пеккем. — И почему же вы верите одному и не верите другому?

— Мощность излучения подтверждается отчетами о работе реактора, диаграммой температуры остывающего излучателя, данными автоматической коррекции орбиты... А вот координаты цели в каждом из трех независимых отчетов разные.

— И какие же, позвольте узнать?!

Профессор собрался было зачитать координаты, потом, поняв, что это бессмысленно, попытался в уме перевести их в доступные генералу понятия:

— Первый отчет: восточное побережье Швеции, может быть, остров Готланд. Второй отчет: юг Италии, Рим, Неаполь... Соренто, возможно. Третий: юго-запад Соединенных Штатов.

— Почему такой разброс, профессор? Вы что, не можете сказать точнее?

— Я вам глобус, что ли? — огрызнулся Уилшоу. — Тем более что ни одна из этих точек, скорее всего, не соответствует реальной цели. Данные были внесены в логи уже после выстрела. Если злоумышленник ухитрился подменить две из трех записей, нет сомнения, что так же легко он мог исправить и третью.

— Ну, хоть это радует, профессор! Меня, признаться, мало беспокоят ваши остров Готланд и Неаполь, но Лос-Анджелес, Сан-Франциско... Лас-Вегас, наконец!

Побрански закатил глаза и задергался. Брэдли ограничился глубоким вздохом.

— Территория Соединенных Штатов исключается полностью, сэр. В момент, когда сработала пушка, спутник находился над Восточным полушарием.

— Да? — генерал скептически воззрился на профессора. — Я бы на вашем месте не был так в этом уверен.

— Тем не менее... — профессор пожал плечами.

— И что, у нас нет никакой возможности узнать, куда был нацелен излучатель в момент выстрела?

— Боюсь, что нет, генерал.

— Вы издеваетесь, профессор? Как это нет? Ваше оружие стреляет, а вы даже не знаете — куда?

— Ну, во-первых, оно такое же мое, как и ваше. Не забывайте, это ваш проект. А во-вторых, мне и в голову не приходило, что может возникнуть необходимость в каком-то дополнительном контроле. Меня убедили, что защиту компьютерной системы от проникновения извне осуществляют лучшие специалисты в этой области, предоставленные...

— Давайте не будем упоминать о них... всуе, — вмешался полковник Брэдли.

Генерал повернулся к нему. Однако теперь он потерял из виду профессора. Генерал обернулся в поисках другого кресла и обнаружил в нем Побрански. Пеккем вопросительно воззрился на полковника.

— Это программист, сэр. Именно он обнаружил... — Брэдли замаялся, — факт происшествия.

Побрански из недр кресла помахал генералу рукой. Тем временем про-

блема, вставшая перед Пеккемом, несколько осложнилась. Пытаясь держать в поле своего зрения всех троих, генерал пожалел, что отказался занять кресло полковника. Теперь же приказать Брэдли уступить место было бы глупо. Потоптавшись несколько секунд посреди кабинета, генерал нашел, как ему показалось, удачное место, откуда будет видно всех: он отошел к двери и тут же получил чувствительный удар в спину от сержанта Уинстона, который принес поднос с кофе для всех и пончиками для генерала.

Какое-то время все были заняты делом: генерал Пеккем орал на сержанта Уинстона; полковник Брэдли делал вид, что орет на сержанта Уинстона; сержант Уинстон, вытаращив глаза, держал в одной руке поднос, другой рукой отдавал генералу Пеккему честь и делал вид, что очень сожалеет о случившемся; профессор Уилшоу орал на всех, требуя, чтобы все прекратили орать; программист Побрански от души хохотал, извиваясь в кресле и сползая в нем все ниже.

Постепенно все утомились. Пеккем выгнал сержанта с приказом не впускать в кабинет никого, подставил стул вплотную к двери и уселся на него, держа в одной руке пончик, а в другой — дымящуюся кружку с кофе. Брэдли предложил кофе профессору. Потом налил себе. Побрански бесшумно, даже не зацепившись ни за что по дороге, добрался до стола полковника, высыпал в оставшуюся кружку половину сахарницы и плеснул туда немного кофе. Потом также бесшумно вернулся в свое кресло и улегся в нем, вытянув длинные ноги и блаженно смежив веки.

Сделав пару глотков своего сиропа, Побрански открыл глаза во внезапно наступившей тишине и увидел стоящего рядом с генералом невысокого мужчину в темно-сером идеально сидящем костюме. Вместо галстука мужчина носил шейный платок. Мужчина, небрежно облокотившись о стену, возвышался над генералом Пеккемом, все еще подпиравшим стулом дверь, и с легкой иронией смотрел на генерала сверху вниз голубыми глазами.

Судя по выражению лиц, присутствующие терялись в догадках, как этот человек проник в кабинет, когда дверь надежно заблокирована генералом. Но если профессор просто выглядел озадаченным, а Брэдли успешно маскировал свое недоумение гримасой облегчения, то генерала будто огрели по голове: он ошалело переводил взгляд с пончика на дверь, потом на мужчину в сером костюме, потом опять на пончик.

— Вы позволите, генерал? — мужчина приоткрыл дверь и позвал сержанта Уинстона.

Сержант моментально возник с той стороны двери.

— Сержант, принесите мне, пожалуйста...

— Конечно, сэр! Сию минуту, сэр! — не дал ему договорить сержант.

— Ну что ж, господа, — спокойно сказал мужчина, — с вами, генерал, мы хорошо знакомы лично. С профессором — так же хорошо, но заочно. Верно, профессор?

Уилшоу кивнул.

— Вы, я полагаю, полковник Брэдли? Сидите, сидите... Следовательно, вы должны знать, кто я. А вот с вами, молодой человек, — мужчина подошел к креслу, в котором полулежал Побрански, — я, кажется, не имею чести быть знакомым.

Побрански, с трудом выбравшись из кресла, пожал руку мужчине и представился:

— Мартин Побрански, программист проекта.

— Ричард Белвью, помощник Президента, — мужчина извиняюще улыбнулся, — по решению различных вопросов.

— По решению скольких вопросов и конфиденциальных проблем, — негромко добавил Брэдли.

Генерал попытался тоже что-то сказать, но поперхнулся пончиком и закашлялся, брызгая слюной.

В дверь поскребся сержант Уинстон. Так как кашляющего и хрипящего генерала отодвинуть не представлялось возможным, сержант просунул в узкую щель приоткрытой двери сначала кружку, потом блюдце и боком небольшой поднос.

— Спасибо, сержант, — поблагодарил Белвью.

— Садитесь, сэр, — попытался уступить свое кресло Побрански.

— Сидите-сидите, Мартин, — Белвью обвел взглядом комнату в поисках места, где бы пристроиться с кружкой.

Брэдли и Уилшоу начали было приподниматься со своих мест, но Белвью жестом отверг и их предложение. Так как генерал Пеккем продолжал надрывно кашлять, он не смог предложить помощнику Президента свой стул.

Белвью вычислил еще одну ключевую точку, в которой он мог бы сидеть, видя всех присутствующих, и уселся на край стола полковника.

— Сахар, сэр, — Брэдли протянул сахарницу.

— Благодарю вас, — вежливо ответил Белвью, секунду помедлил, высыпал остатки сахара в свою чашку и забренчал в ней ложкой.

По кабинету разнесся аромат чая с лимоном. Побрански слегка обалдел — за полтора года существования базы «Трэвис» он не видел на ней не то что чая с лимоном, а просто лимона. Или хотя бы чая.

Бельвю отпил немного из своей кружки, посмаковал, проглотил и произнес:

— Итак, господа, время для моей традиционной реплики: насколько я понимаю, мы с вами оказались в...

Генерал Пеккем, как раз переставший к этому моменту давиться пончиком, попытался закончить реплику мистера Бельвю коротким и емким словом, наиболее подходящим к данной ситуации, по его, генерала Пеккема, мнению. Однако, поскольку генерал уже успел отпить изрядный глоток кофе, чтобы промыть глотку, но еще не успел его проглотить, вместо смачного армейского термина вылетело лишь бульканье с хрюканьем и брызгами кофе, да еще с каким-то всхлипом: кофе пошел у генерала через нос.

Уилшоу закрылся ладонью. Побрански просто зашелся в спазмах хохота, едва успев поставить кружку на пол рядом со своим креслом. Брэдли с каменным лицом смотрел на свой заплеванной кофе и пончиком ковер, боясь поднять глаза на генерала, чтобы не заржать в полный голос в нарушение всех принципов субординации.

— ...неприятной ситуации, — невозмутимо закончил Бельвю. — Сразу отменяя обвинения в дешевом популизме, скажу, что ваши неприятности — это проблемы государства. Проблемы государства — проблемы Президента Соединенных Штатов. Проблемы Президента — мои проблемы. Таким образом, переходим сразу к делу. Нам известно, что четыре часа назад произошел несанкционированный... скажем так, выстрел... из оружия, созданного в рамках проекта «Жало скорпиона». Кроме присутствующих здесь, кому еще известно об этом?

— Майору Локриджу, сэр, — моментально отозвался полковник Брэдли. — Он сегодня дежурный. Побрански сразу доложил ему, а он уже поставил в известность меня.

— Он поверит, если вы сообщите ему, что на самом деле данное происшествие было проверкой? Типа учебной тревоги? Ну, скажем, военный руководитель проекта, — кивок в сторону хрипящего в носовой платок генерала Пеккема, — проверял готовность мистера Побрански к внештатным ситуациям?

— Вполне, сэр, — подумав, ответил Брэдли.

— Отлично. Эту же версию предложим всем, кто по каким-либо причинам окажется вовлеченным в данную... неприятность. Хотя по понятным причинам круг таких лиц следует резко ограничить. Вполне хватит семи человек. Профессор, не могли бы вы в доступных терминах объяснить, что такое проект «Жало скорпиона», чем он стреляет и какие бывают последствия от прямого попадания?

— В доступных это объяснить сложно. Чем проще модель, тем дальше она от реальности... — пробормотал Уилшоу.

— А вы попытайтесь, — весело сказал Бельвю, сидя на краю стола и болтая ногой. — Знаете, Эйнштейн сказал, что ученый, который не может объяснить свою теорию простой кухарке, сам не понимает, чем он занимается.

— Резерфорд... — подал голос из своего угла Побрански.

— Простите? — Бельвю повернулся к нему.

— Это сказал Резерфорд, сэр.

Генерал Пеккем, наконец отплевавшийся, отхрюкавшийся и отсморкавшийся, изумленно уставился на лежащего в кресле программиста. На его багровом лице читался искренний вопрос: «Как, эта штука еще и разговаривает?»

— Возможно, — дружелюбно согласился Белвью. — Итак, профессор?..

— Проект «Жало скорпиона» представляет собой плазменную пушку, размещенную на спутнике, выведенном на околоземную орбиту. Особенность пушки в том, что ступок плазмы, вначале разреженный, окружен электромагнитным полем, что обеспечивает концентрацию плазмы и самофокусировку на подлете к цели. В зависимости от мощности накачки и фокусировки заряд с высокой точностью может уничтожить объект размером от нескольких дюймов до нескольких сотен ярдов.

— То есть можно взорвать лежащий на столе ноутбук, не оставив никаких следов? — заинтересованно спросил Белвью.

— Запросто, сэр, — Уилшоу кивнул.

— А что при этом увидит владелец ноутбука?

— Вспышку света на том месте, где только что был ноутбук. Услышит громкий хлопок. Электроприборы выйдут из строя из-за воздействия электромагнитного импульса в радиусе... радиус зависит от мощности заряда и размера пятна фокусировки.

— А потолок? Крыша?

— Мы проводили эксперименты на открытом воздухе. — Профессор пожал плечами. — Думаю, что все зависит от высоты потолка над целью. Если ступок плазмы в достаточной мере сконденсируется над крышей — будет дыра. Сфокусируется после ее прохождения — останется пятно. Или бетон перекрытия потеряет прочность в этом месте. Слишком много параметров нужно учитывать. Если хотите, Мартин может сделать компьютерную модель...

— Нет, пока не нужно. Вы можете точно сказать, когда был произведен... выстрел?

— Да, сэр, — Уилшоу кивнул. — Это, пожалуй, единственное, что мы можем сказать точно. Это произошло в девятнадцать часов пятьдесят девять минут тридцать две секунды по времени базы.

Уилшоу подчеркнул соответствующую строку в отчете и протянул его Белвью.

— Угу, — кивнул Белвью. — А мощность? Фокусировка?

Профессор пожал плечами:

— В отчетах — полная чепуха. Но по косвенным данным можно оценить... два процента от максимальной мощности накачки... двадцать ярдов зона фокуса...

— Профессор, скажите мне: на бытовом уровне два процента и двадцать ярдов — это что?

— Да, профессор, — от двери вдруг подал голос генерал Пеккем, — на бытовом уровне.

Белвью посмотрел на генерала и открыл было рот, но ограничился глухим вздохом. Полковник Брэдли поджал губы. Мартин Побрански провёл перед собой руками, сравнивая с землей нечто воображаемое.

Уилшоу подумал и подтвердил версию программиста:

— Пожалуй, это средних размеров... скажем, загородный дом. Ставший грудой развалин и пепла.

Бельвю поднял указательный палец:

— Или ангар? Или казарма? Или самолет? Или торпедный катер? Или автомобиль?

Уилшоу размеренно кивал в такт словам. Побрански ритмично водил руками.

— А есть шанс, что выстрел был направлен в обратную от Земли сторону?

— Да, конечно. С учетом того, что мы не знаем намерений этого... — Уилшоу замялся, — злодея, вероятности любых направлений равны. Точно так же заряд мог попасть и в океан, и куда-нибудь в лес или пустыню.

— То есть следует рассматривать и возможность межпланетного конфликта? — по голосу Бельвю было невозможно понять: говорит он серьезно или шутит.

Уилшоу помотал головой:

— Не думаю, сэр. Аппарат рассчитан на фокусировку в пределах околоземной орбиты. Заряд потеряет боевые свойства уже на подлете к Луне. Если, конечно, не принимать во внимание возможность нанесения удара по инопланетному кораблю, находящемуся на орбите вокруг Земли.

— Такую возможность мы пока не будем принимать во внимание, — подтвердил Бельвю. — Наихудшим вариантом, конечно, будет нанесение удара по территории России или какой-нибудь страны Ближнего Востока — Ирана, Ирака... Наилучшим — Атлантический океан или хотя бы Западная Европа. С Европой мы договоримся. С Россией или тем более с Ираном и Ираком договориться не удастся. Тогда войны не избежать. И в этом случае...

— В этом случае, сэр, — опередил его Побрански, — мы окажемся людьми, лично знавшими того, кто развязал третью мировую.

Все посмотрели на генерала Пеккема, полировавшего ноготь большого пальца носовым платком.

А в добром десятке тысяч километров от них на окраине небольшого европейского городка на балкон своего дома вышел молодой человек лет двадцати, в драных вылинявших джинсах и майке с изображением пингвина. Парень, конечно, не догадывался о том, что происходит сейчас на базе «Трэвис», хотя кое-какие предположения у него, безусловно, были.

Открыв бутылочку пива, парень присел на перила балкона и принялся. Прошло уже несколько часов, а запах пожара все еще чувствовался в кристально чистом лесном воздухе. Гарью несло от соседнего дома — точнее, от того, что еще недавно было домом. Теперь там возвышалась аккуратная коническая куча битого обугленного кирпича и оплавленного железа. Черепица валялась по всей округе. Пара штук оказалась прямо под его балконом.

А вот соседская собака, похоже, совсем не пострадала — ну, если только морально. Хотя до сих пор не выходит из своей будки. Пару раз высовы-

вალასь, чтобы попить из миски, подтянув ее лапой поближе, и сразу заползала обратно.

«М-да-а-а... — озадаченно подумал парень, — круто получилось... Хорошо, что они уехали».

Он сделал пару глотков пива и поставил бутылку рядом с собой. В этот момент в комнате пискнул компьютер, парень прыгнул с перил и зашел в дом.

«Чудненько. Жесткий диск отформатирован, операционка переустановлена, адреса подтерты, маршруты закольцованы друг на друга. В общем, следы заметены. Все оказалось даже легче, чем я предполагал... Что за идиоты занимаются там компьютерной безопасностью!»

Парень вернулся на балкон и снова посмотрел в сторону соседского дома. Бывшего дома.

Вот уже несколько месяцев соседи не давали ему заснуть, включая на полную громкость караоке по ночам. И ладно бы, петь умели! Но эти истошные вопли, в которых абсолютно невозможно было идентифицировать хиты последних лет, были невыносимы! Он не знал, что делать. Не убивать же их. Потом родилось изящное решение. Теперь можно будет спать спокойно.

«А что за идиоты там создавали систему наведения? Я же целился в музыкальный центр!..»

Парень допил свое пиво и, поднеся бутылку к губам, громко свистнул в горлышко. Соседская собака коротко взвыла в ответ.

«Или это не они виноваты? — догнала его неожиданная мысль. — Я фокусировал в двадцать ярдов... а может, надо было брать двадцать дюймов? Идиотская английская система! Никак не могу запомнить!»

Об авторе

Алексей Леви (это псевдоним) родился 6 июня 1971 года в Оренбурге. Закончил Оренбургский Государственный медицинский институт в 1994 году. После прохождения интернатуры работал в Адлерской городской больнице г. Сочи врачом-терапевтом и врачом ультразвуковой диагностики. В настоящее время работает веб-программистом. Живет в г. Сочи. Первая публикация — юмористический рассказ «Советы про запас врачу-интерну» в «Медицинской Газете» (номер 1-2 за 1997 г.). В альманахе Б.Стругацкого «Полдень XXI век» (сентябрь 2007 г.) опубликован рассказ «Номер 758».